

Разномастные мутировавшие ауры сплетались в воздухе и накатывали со всех сторон, пытаясь обвить вокруг каждого, кто приближался, и оценить, годится ли он на добычу.

Дочерние лозы, выпущенные кровавой лозой, стоило им уйти под землю, сразу начали плести охотничью сеть. Характер у кровавой лозы был крайне властный: даже если другие мутировавшие растения не входили в её рацион, там, куда добирались дочерние лозы, корни других растений тут же перерезались, кристаллические ядра вырывались наружу, и кровавая лоза просто не позволяла никому соперничать с ней за пространство в почве.

Когда она занимала достаточно большую территорию, то начинала выпускать для наземных мутировавших животных запахи, похожий на кровь, раны и повреждённую плоть. Стоило добыче подойти достаточно близко, лозы показывались наружу, парализовали её ядом и убивали.

От такого способа нападения могли не спастись даже мутировавшие существа уровнем выше кровавой лозы, не говоря уже о тех, кто был с ней одного уровня или ниже. Стоило этим существам ступить в зону её атаки, и это почти наверняка становилось смертельной ловушкой.

В отличие от мрачных засад кровавой лозы, все атаки мутировавшего волка были прямыми и жёсткими, в них сквозила грубая, властная сила подавления за счёт разницы уровней.

Твёрдые камни под когтями гигантского волка становились хрупкими, как бумага, которую можно порвать одним прикосновением. Клыки легко пробивали кости и плоть добычи и одновременно впрыскивали холод, мгновенно замораживая существо в миг его самой отчаянной попытки сопротивления.

Бросок, укусы. Насилие и кровь, усиленные скоростью, превращались в невидимое лезвие, срезающее жизни.

В этой средней зоне мутаций, крайне опасной для большинства отрядов обладателей способностей, эти два внезапно появившихся высокоуровневых мутировавших вида двигались так, будто вокруг не было ни одного достойного противника. Всего за полдня они выбили кристаллические ядра из такого количества существ, что земля была усыпана ими, а изначально беспокойная зона мутаций погрузилась в тревожную тишину.

Цзян Лэ поднял руку, отодвинул несколько сломанных в бою ветвей и листьев, наклонился и поднял несколько рассыпавшихся поблизости кристаллических ядер 4-го уровня.

Волчонок и кровавая лоза уже привыкли, что даже добытые ими кристаллические ядра сначала нужно отдать Цзян Лэ, а он потом распределит их сам. Это доверие уже перевешивало их жажду кристаллических ядер. Но для других мутировавших существ всё было иначе: каждое кристаллическое ядро было несравненно драгоценным. Разбросанные по земле ядра в определённой степени тоже становились приманкой и постоянно привлекали мутировавших существ с немалой силой.

Волчонок одним ударом лапы переломил позвоночник мутировавшему виду 5-го уровня. Мутировавший леопард взревел и всё ещё пытался вырваться; передние лапы оставляли на земле глубокие борозды. Увидев, что Цзян Лэ приближается, он даже попытался вцепиться ему в руку и утащить с собой хотя бы одного перед смертью.

Однако тот, кто в глазах леопарда был всего лишь слабым человеческим обладателем способности 3-го уровня, не увернулся и не отступил. Просто его скорость по какой-то причине оказалась невероятно высокой. Леопард даже не успел различить, когда Цзян Лэ сделал движение, как уже ощутил, что сверху его голову прижали пять пальцев, полностью останавливая рывок вперёд. Затем подушечки пальцев слегка надавили, раздалось хлюпающее «пучи», череп мутировавшего леопарда провалился внутрь, и кристаллическое ядро с тихим стуком выкатилось из кровавой дыры на землю.

Цзян Лэ посмотрел на небо и сказал:

— Передохнём.

Он сел прямо на месте, открыл чёрный рюкзак за спиной и бросил внутрь несколько только что поднятых кристаллических ядер. Там уже лежало несколько ядер существ, которых Цзян Лэ убил по пути, пока шёл искать волчонка и кровавую лозу. Все они принадлежали слепым мутировавшим тварям 4-го и 5-го уровней, которым не повезло попасться ему на пути.

Волчонок был на уровень выше кровавой лозы, да и скорость охоты у него была выше, поэтому ядер 5-го уровня он добыл намного больше. Кровавая лоза охотилась и ела одновременно, иногда даже нарочно отпускала одного-двух противников, чтобы волчонок их добил, но в итоге тоже получила немало ядер: в основном 4-го уровня, а 5-го уровня — относительно меньше.

Когда все эти ядра были переданы Цзян Лэ, чёрный рюкзак, который он носил с собой, сразу набился до отказа. Кристаллические ядра разных свойств одно за другим испускали энергетические волны, от которых у мутировавших существ текли слюнки.

Но уже в следующую секунду эти волны исчезли, чёрный рюкзак сдулся, а все кристаллические ядра Цзян Лэ временно убрал в пространство.

— Вы пока здесь поешьте, а я попробую повесить эти ядра, — сказал Цзян Лэ.

Снаружи лежали повсюду трупы мутировавших существ, все убитые совсем недавно. Волчонку и кровавой лозе этого хватало, чтобы не спеша устроить себе шведский стол. Сам Цзян Лэ сначала вошёл в пространство, рассортировал новые кристаллические ядра по разным свойствам, отложил ядра 5-го уровня, которые можно было использовать для повышения кровавой лозы, а остальные начал закладывать в синтезатор кристаллических ядер.

Хотя чем выше уровень синтеза, тем ниже шанс успеха, но энергия, заключённая в кристаллическом ядре, при переходе через каждый уровень отличалась как небо и земля.

Сейчас получить ядра 4-го и 5-го уровней было несложно, так что использовать их для попыток синтезировать ядра 6-го уровня было вполне выгодно.

Пока синтезатор работал, Цзян Лэ параллельно открыл в системной панели журнал фермы, чтобы проверить сегодняшнюю работу сотрудников, посмотреть, не произошло ли за день на ферме серьёзных событий, какова обстановка с безопасностью вокруг фермы и прочее.

Карта в системной панели ясно отмечала зону влияния фермы, а также местоположение каждого охранного растения и охранного животного, отправленного на пост. При нажатии на соответствующее охранное существо появлялась информация о том, вступало ли оно сегодня в бой и наблюдало ли какие-нибудь аномальные события.

Но Цзян Лэ с первого взгляда увидел, что все охранные существа сейчас отображаются маленькими зелёными точками. Это означало, что обстановка у всех хорошая, и специально открывать каждую отметку не требовалось.

В это время большинство работников фермы уже закончило дневную работу. На карте они отображались движущимися чёрными точками: одни подолгу задерживались в столовой, другие — в библиотеке при комнате отдыха.

Все книги, которые Цзян Лэ нашёл снаружи, он разложил по комнатам отдыха. Эти прежние книги сейчас стали на ферме главным видом развлечения.

После того как ферма приняла беженцев, она перестала быть такой же чётко разделённой на внутреннюю и внешнюю части, как раньше. Поскольку принятых беженцев было больше, чем работников, деревня Цзянцзя стала куда оживлённее. Некоторые люди, которые ещё не работали официально, но владели каким-нибудь ремеслом, брались чинить вещи, штопать, ремонтировать. Были и те, кто делал мелкие ручные поделки и просто раскладывал небольшой лоток. На самом деле большинство зарабатывало немного, но людям всегда нравились сборища и общение. Поэтому постепенно по вечерам, поужинав, работники начали ходить к деревне Цзянцзя прогуляться, переварить еду и пообщаться. Атмосфера стала весьма гармоничной.

Сегодня тоже не случилось ничего серьёзного. Цзян Лэ закрыл карту фермы и открыл охотничью карту.

Охотничья карта, на которой раньше отображался низкий показатель исследования, теперь мерцала светом. Прежде зона мутаций на ней была вся серой и тёмной, но сейчас там появились изменения.

Перед глазами Цзян Лэ возникла карта, расходящаяся кольцами от центральной точки. Место, где он находился сейчас, было обозначено как средняя зона мутаций. Большая часть ранее светившихся здесь мутировавших существ уже была убита, показатель исследования показывал 80%.

Благодаря этому открылась высокоуровневая зона мутаций: на карте были отмечены примерные границы и даже несколько приблизительных видов мутировавших существ, что могло помочь Цзян Лэ продолжить продвижение внутрь.

Но высокоуровневая зона мутаций не была самым центром всей зоны. В самой середине карты оставался маленький тёмный участок, на котором висел огромный вопросительный знак.

Цзян Лэ предположил, что именно там находится метеорит. В высокоуровневой зоне мутировавшие существа в целом уже находились на 6–7-м уровнях, значит, уровень существа, которое охраняло или, точнее, захватило кристаллическое ядро в центральной зоне, вряд ли мог быть ниже 7-го.

Помимо охотничьей карты, показатель исследования в биологическом справочнике после входа в зону мутаций тоже резко вырос. Информации о мутировавших существах на нём становилось всё больше. Цзян Лэ верил, что когда он покинет эту зону мутаций, награда за исследование биологического справочника снова будет разблокирована.

Цзян Лэ закрыл системную панель и посмотрел на синтезатор кристаллических ядер.

Синтезатор к этому времени уже отработал несколько циклов. Из нескольких групп ядер 4-го уровня две группы успешно дали ядра 5-го уровня.

Оставшиеся группы Цзян Лэ тоже заранее настроил и заложил в загрузочный отсек, чтобы машина медленно работала сама. После этого он сразу покинул пространство фермы.

За этот вход и выход прошло ещё около часа с лишним. Волчонок уже закончил есть и лежал перед тем местом, где Цзян Лэ вошёл в ферму, сторожа его. Когда Цзян Лэ вышел, он как раз ступил на спину гигантского волка. Волчья шерсть, которая изначально была жёсткой, как шипы, и могла легко пронзить плоть, сейчас нарочно стала мягкой; под ногой Цзян Лэ она просела, словно вата.

Волчонок слишком редко полностью восстанавливал свой размер, и порой Цзян Лэ даже забывал, насколько он огромен.

Сейчас, стоя на его спине, при том что волчонок не стоял, а лежал, Цзян Лэ всё равно чувствовал себя так, будто оказался на высоте второго этажа. Широкая спина под ногами была такой просторной, что по ней можно было несколько раз перекатиться поперёк и не упасть.

Цзян Лэ соскользнул по плечу волчонка на землю.

Кровавая лоза, наоборот, всё ещё медленно ела. Даже некоторых мутировавших существ, убитых волчонком, она тайком подгрела под свои лозы. Поскольку волчонок на охоте любил убивать одним ударом, на добыче, кроме прокушенной кровавой дыры, почти не оставалось

других ран. Это было удобно для кровавой лозы: она вставляла внутрь лозы, впрыскивала яд, ждала, пока плоть и кровь добычи медленно растворятся в сок, а потом с бульканьем втягивала всё в себя, будто пила молочный чай.

Волчонок не то чтобы не замечал её вороватого поведения, просто он не был таким жадным до еды, как кровавая лоза, и поэтому ленился спорить с ней. Одним глазом видел, другой закрывал, делая вид, что ничего не заметил.

Однако Цзян Лэ почувствовал вокруг трупы существ и понял, что их количество далеко не такое, чтобы два питомца могли съесть всё сегодня. Лучше уж убрать их в пространство: так на ближайшие десять дней или полмесяца корм будет сэкономлен.

Горы мяса, похожие на небольшие холмы, были убраны Цзян Лэ в пространство. Очень скоро это место стало выглядеть так, будто здесь никогда не было ни убийств, ни борьбы.

Вернувшись к волчонку и кровавой лозе, он увидел, что кровавая лоза уже втянула часть лоз обратно в посадочный сосуд, оставив лишь несколько снаружи, зарытыми вокруг них, чтобы в любой момент почувствовать малейшие изменения.

Волчонок же неизвестно когда снова превратился в щенка. Он сидел, опираясь на передние лапы, и смотрел, как Цзян Лэ приближается издалека.

Цзян Лэ сел рядом с ним, скрестив ноги, и тот сразу поднял лапы, забрался к нему на колени, повернул голову и улёгся, будто это место от природы было его гнездом.

Цзян Лэ давно привык к этому. Волчонок в форме детёныша всегда получал от него бесконечное снисхождение. Он даже подумал: кажется, он уже несколько дней не кормил волчонка козьим молоком. Когда они выходили наружу и начинали убивать, бытовые мелочи иногда забывались.

В нескольких километрах от них атмосфера была куда напряжённее, потому что там уже подошли к границе между жизнью и смертью.

Ци Юэ изо всех сил срубила голову одному мутировавшему зверю. Кровь брызнула на землю, оставив длинный след. Она тяжело дышала, быстро подхватила товарища, который уже не мог сопротивляться, и отбросила его к дереву сбоку. Резко сказала:

— Сиди там и не двигайся!

Она боковым движением пнула ещё одного мутировавшего зверя, который воспользовался случаем и хотел напасть исподтишка, но сама не выдержала отдачи и отступила на два шага, пока не упёрлась в большой камень.

Другой товарищ прыгнул к ней и спросил:

— Сяо Ци, ты как?

Ци Юэ стёрла кровь, сочившуюся из раны на лице.

— Нормально. Не переживай за меня.

— Это слишком странно. Как здесь могли появиться мутировавшие виды 5-го уровня? Чертовщина какая-то!

В отряде Ци Юэ самый высокий уровень обладателя способности был всего лишь 4-й, поэтому целью этого выхода было максимум добыть одного мутировавшего вида 4-го уровня и вернуться. Кто бы мог подумать, что не только виды 4-го уровня внезапно начнут бежать к ним толпами, но даже появятся мутировавшие виды 5-го уровня.

От этой проблемы страдал не только отряд Ци Юэ. Однако другие отряды вошли в зону мутаций не так глубоко, как они, и, обнаружив неладное, тут же отступили дальше. А Ци Юэ и остальные как раз были посреди охоты. Добыча уже почти была у них в руках, им не хотелось так просто отказываться от неё. Но стоило им чуть задержаться, и они оказались загнаны в тупик группой мутировавших зверей.

Хуже всего было то, что ухо Ци Юэ уловило звук взмахов насекомых крыльями. Не одного насекомого, а целого роя.

Ци Юэ повернула голову к источнику звука и увидела картину, которую не забудет до конца жизни, картину, от которой она почти забыла, как дышать. Рой мутировавших пчёл 5-го уровня, закрывая небо и солнце, с огромной скоростью приближался к ним.

Размером эти мутировавшие пчёлы уступали другим мутировавшим существам, но по силе атаки ничуть не были слабее, а даже сильнее. Если хотя бы одна из них ужалит человека, впрыснутого яда хватит, чтобы лишиться руки, не говоря уже о том, что мутировавшие пчёлы всегда атаковали тысячами и десятками тысяч одновременно. Человек просто не мог сопротивляться: в одно мгновение его ужалят до костей.

Приближение мутировавших пчёл даже отпугнуло других мутировавших видов, которые изначально имели преимущество в бою с обладателями способностей.

— Всё, всё, всё, всё! — тяжело раненный товарищ обхватил голову под деревом. — Сегодня мы правда здесь сдохнем.

— Почему здесь столько высокоуровневых мутировавших видов?!

— Не шуметь! — Ци Юэ нахмурилась и оборвала срывающихся в панику товарищей. — Все назад, держимся вместе, сначала защита. Поднять воздушную стену!

Хорошо было то, что у них имелось сразу два обладателя способности воздушного барьера, оба 4-го уровня. Две их воздушные преграды, наложенные одна на другую, едва-едва дотягивали до защиты примерно 5-го уровня. Именно поэтому они осмелились войти глубже в зону мутаций, чем другие отряды.

Десять обладателей способностей отступили в пространство площадью пять-шесть квадратных метров. Воздушный барьер быстро принял форму и до того, как мутировавшие пчёлы приблизились, образовал куполообразный защитный колпак. Но плотный звук бесчисленных ударов мутировавших пчёл о воздушный барьер всё равно впивался в уши обладателей способностей, заставляя холодный пот проступать у них по всей спине.

К счастью, этот воздушный барьер, похоже, мог удержать мутировавших пчёл. Рой даже отступил на некоторое расстояние, будто изучая защиту.

Но очень скоро их отступление прекратилось. В следующую секунду пчёлы снова ринулись на воздушный барьер, и звук столкновений стал ещё резче.

Только тогда обладатели способностей внутри воздушного барьера поняли: пчёлы не отступили потому, что их остановили. Они хотели общим ударом разбить защитный колпак.

В голове Ци Юэ возникло крайне дурное предчувствие, но она всё равно изо всех сил сохраняла спокойствие. Она вытащила из поясной сумки два кристаллических ядра 3-го уровня и быстро сунула их в рот двум обладателям способности воздушного барьера, чтобы те восполнили стремительно уходящую энергию.

Бум! Бум! Бум!

Под повторяющимися ударами мутировавшие пчёлы ничуть не выказывали усталости, зато лица обладателей способности воздушного барьера становились всё бледнее. Скорость, с которой их тела усваивали энергию из кристаллических ядер, сильно уступала скорости расхода.

Равновесие было нарушено в тот момент, когда от защитного колпака донёсся сухой треск. Обладатели способностей в ужасе посмотрели на звук и увидели, что в одном углу воздушного барьера уже появилась длинная трещина. Слабое место оказалось открыто перед мутировавшими пчёлами.

Как и ожидалось, мутировавшие пчёлы тут же начали атаковать это место ещё яростнее, целым роем пытаясь пролезть внутрь через щель.

Обладатели способности воздушного барьера уже не смогли сдержать кровь и начали плевать ею. Стоило им не выдержать, и защитный колпак полностью разобьётся в один миг.

Хо Цзунмин прижал руку к ране на груди, почти пробитой мутировавшим видом. В душе он уже сделал худший расчёт. Опустив взгляд к земле, он сказал:

— Вы спрячьтесь за моей спиной. Если потом защитный колпак разобьётся, я попробую ненадолго задержать их. Вы бегите наружу со всей скоростью. Может, ещё успеете выжить.

Ци Юэ выругалась:

— Несёшь собачью чушь! Мы, по-твоему, такие люди?

Остальные обладатели способностей, хотя и были напуганы, тоже поддержали Ци Юэ и не захотели позволять раненому товарищу жертвовать собой.

— Но... — Хо Цзунмин хотел продолжить убеждать товарищей, но вдруг в поле зрения появилась зелень.

В пределах их крошечного пространства из-под земли внезапно вылез зелёная лоза.

Другая аура мутировавшего вида 5-го уровня в одно мгновение заполнила весь защитный колпак.

Слишком сильная угроза смерти словно нажала на кнопку беззвучного режима для всех обладателей способностей. Лоза, кажется, не очень понимала внезапно воцарившуюся тишину. Она медленно выпрямилась, повернулась под разными углами и осмотрелась. Потом её взгляд будто зафиксировался на рое мутировавших пчёл. После этого лоза снова ушла под землю и исчезла.

Всё произошло за две секунды, но Ци Юэ показалось, что дыхание у неё отняли на две минуты.

Лишь когда по воздушному барьеру снова разнёсся мощный удар и треск, внимание обладателей способностей вернулось к происходящему.

Трещина на глазах увеличивалась. Воздушный барьер уже почти не мог ничего остановить. Возможно, в следующую секунду, когда он полностью разобьётся, для всех них наступит смерть.

Поскольку Цзян Лэ ранее ощутил тот мощный удар по сознанию, он сжал восприятие пяти чувств до минимального радиуса и поэтому не слышал, что происходит с отрядом обладателей способностей за несколько километров.

Но сейчас одна лоза, вышедшая из-под земли, передала через материнское тело информацию с расстояния в несколько километров. Только тогда Цзян Лэ открыл глаза.

Любая охота несёт риск провала. Отрядов обладателей способностей, которые гибли на охоте всем составом, было не счесть. Но если говорить строго, мутировавшие виды в зоне мутаций оказались в местах, где изначально не должны были появляться, скорее всего, потому что волчонок и кровавая лоза до этого без меры их вырезали. Оставшиеся виды почувствовали убийственную угрозу и инстинктивно попытались бежать туда, где относительно безопаснее, поэтому и столкнулись с этим неподготовленным отрядом.

В какой-то степени Цзян Лэ считал, что должен взять на себя часть ответственности.

Поэтому он поднялся, и его фигура быстро исчезла с места. За несколько вдохов он уже оказался там, где был отряд Ци Юэ. С первого взгляда он увидел коротко стриженную женщину-обладательницу способности, которая когда-то напоминала ему быть осторожнее.

Треск.

Воздушный барьер наконец издал последний стон. После резкого звука разрушения двое обладателей способности воздушного барьера, сплёвывая кровь, рухнули на землю. Перед мутировавшими пчёлами больше не оставалось никаких препятствий. Обладатели способностей почти уже стали едой, поданной им на блюде.

Ци Юэ приготовилась встретить смерть, но раньше ядовитых жал мутировавших пчёл перед её глазами появилась большая зелёная поверхность. Свежая, нежная, пахнущая чистотой зелень.

Эта зелень была такой тонкой, что сквозь неё проходил свет; за ней даже можно было разглядеть силуэты мутировавших пчёл и их ядовитые жала. Такая хрупкая преграда не дала обладателям способностей никакой надежды. Однако потом случилось то, что превзошло все ожидания.

Под ударами бесчисленных мутировавших пчёл эта зелёная поверхность лишь слегка качнулась, но осталась целой, не получив никаких повреждений.

Только теперь Ци Юэ получила время разглядеть, откуда взялась эта зелень.

Э-э. Горшок с растением, свалившийся с неба?

Проследив взглядом вдоль листьев, она увидела, что корень у растения находится в цветочном горшке. На вид оно было точь-в-точь огромной версией салата.

Салат был одним из самых популярных овощей на ферме, а также одной из первых культур, начавших выращиваться. Его снова и снова сажали чаще всего; почти каждый день в землю

засевалась новая партия семян. К тому же опыт, получаемый охранными растениями, тоже прибавлялся, и теперь салат на ферме начинался с 5-го уровня. Благодаря его защитным свойствам просто остановить атаки мутировавших пчёл было несложно.

— Это...

Слишком невероятно. Ци Юэ почти потеряла дар речи. Но краем глаза она быстро заметила фигуру, которая не стала намеренно скрывать своё приближение.

Ци Юэ помнила Цзян Лэ. Его внешность была выдающейся, забыть такого человека было непросто.

Цзян Лэ не стал сперва обмениваться любезностями. Его взгляд точно зафиксировался в одном месте внутри роя мутировавших пчёл. У таких коллективных мутировавших существ, давящих количеством, как мутировавшие сухопутные пиявки и кровавая лоза, всегда существовало материнское сознание, управляющее всем.

Рой мутировавших пчёл, почувствовав рядом с Цзян Лэ ауры кровавой лозы и мутировавшего волка, попытался бежать, но было уже поздно.

Пчелиная матка пряталась среди рабочих пчёл и ничем внешне от них не отличалась. Можно сказать, это была неплохая эволюционная стратегия.

Вот только для Цзян Лэ, при подавлении силой, различить разницу между аурой матки и рабочих пчёл было слишком просто.

Он протянул руку и точно схватил пчелиную матку. В одно мгновение бесчисленные рабочие пчёлы перестали заботиться о разнице уровней и попытались жалить ладонь Цзян Лэ, заставить его отпустить матку. Но Цзян Лэ слегка сжал пальцы, и пчелиная матка раздавилась в его руке. Изувеченное тело посыпалось наружу между пальцами.

В ладони осталось кристаллическое ядро 5-го уровня. Сначала оно было маленьким, как соевый боб, а затем, после того как маскировка мутировавшей пчелы исчезла, медленно раздулось до обычного размера кристаллического ядра.

Цзян Лэ небрежно убрал ядро в сумку, посмотрел на Ци Юэ и спросил:

— Вы в порядке?

Кто угодно, увидев, как гибельная для него угроза выживанию так легко разрешается другим человеком, испытал бы немалый удар.

Ци Юэ понадобилось две секунды, чтобы снова найти голос.

— В... в порядке.

Из глубин зоны мутаций донёлся гулкий рокот. Неясно, что именно его вызвало.

Цзян Лэ поднял глаза и посмотрел в ту сторону. Для него это движение ощущалось куда яснее: его вызвало некое мутировавшее существо 6-го уровня. Для Цзян Лэ это было призывом, который влёл его исследовать глубже.

Что до этого отряда обладателей способностей, он уже спас их, оплатив за доброжелательность Ци Юэ, и не собирался оставаться, ставя заботу о них выше исследования зоны мутаций.

Но перед уходом Цзян Лэ всё-таки оставил им мутировавший салат.

— Можете пока отдохнуть здесь. Как восстановитесь, уходите отсюда как можно быстрее.

Сказав это, он почувствовал, что вокруг в нескольких местах появились энергетические волны мутировавших существ. Раз уж спасать, то спасать до конца. Цзян Лэ снова достал из пространства горшок с помидором и поставил его рядом с салатом, по одному растению слева и справа от обладателей способностей.

— Если приблизятся мутировавшие виды, с существами примерно 5-го уровня они должны справиться, — ровно сказал Цзян Лэ. — Нужно помнить только об одном.

Ци Юэ, Хо Цзунмин и остальные не посмели отнестись к этому легкомысленно и замерли с видом людей, готовых внимать наставлению.

Салат уже был настолько необычным, разве помидор мог быть обычным? Даже если бы Цзян Лэ сказал, что им нужно поставить эти два горшка на алтарь и молиться на них, они непременно сделали бы всё как надо.

Цзян Лэ сказал:

— Если захотите съесть плоды, не забудьте сначала покормить их несколькими кристаллическими ядрами зомби, а потом срывайте.

Сказав это, он развернулся и ушёл, оставив Ци Юэ и остальных в полном смятении на ветру.

Такая охрененно сильная штука ещё и сохранила такое простое качество, как съедобность?!

Хотя Цзян Лэ не сказал ставить их на алтарь, теперь им ещё сильнее захотелось так и сделать.

<http://bllate.org/book/17649/1691005>